

Издательство
АСТ

НАТАЛЬЯ
КОНЧАЛОВСКАЯ

НАША
ДРЕВНЯЯ
СТОЛИЦА

Москва
Издательство АСТ
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К64

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Фереза*
Иллюстрация на обложке *А. Аземши*

Кончаловская, Наталья Петровна.

К64 **Наша древняя столица / Наталья Кончаловская. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 256 с.**

ISBN 978-5-17-181997-2 (Школьное чтение)
ISBN 978-5-17-181998-9 (Классика для школьников)

Наталья Петровна Кончаловская (1903–1988) — детская писательница, поэтесса и переводчица.

Поэма «Наша древняя столица» — яркое историческое полотно, в котором использована жанровая модель древнерусской летописи. Она охватывает достаточно обширный период: от основания Москвы до подавления восстания Степана Разина. Каждая глава — законченный рассказ о значимом для истории событии.

В поэтической форме предстают перед читателем как важнейшие исторические события допетровской эпохи, так и картины жизни и быта наших предков-москвичей. Книга была написана к 800-летию юбилею Москвы. Работе над ней Н. П. Кончаловская посвятила более 15 лет.

Герои поэмы — живые люди: находчивые и невезучие, смелые и опасливые, обаятельные и весёлые... Автор с одинаковым мастерством рисует и собирательный образ девочки Марьяны, пострадавшей от нашествия Тохтамыша, и образ царя Ивана Грозного — во всём его противоречии. Наши предки — удивительные люди. Среди них были гениальные изобретатели. Были мудрые государственные деятели и полководцы. Были труженики и воины. Было очень много хороших людей. И все эти люди оставили нам великую страну.

«Оглянись на предков наших,
На героев прошлых дней.
Вспоминай их добрым словом —
Слава им, борцам суровым!
Слава нашей стороне!
Слава русской старине!»

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-

ISBN 978-5-17-181997-2
(Школьное чтение)
ISBN 978-5-17-181998-9
(Классика для школьников)

© Кончаловская Н. П., насл., 2025
© Аземша А.Н., ил. на обл., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

КНИГА ПЕРВАЯ

СЛАВА НАШЕЙ СТОРОНЕ!
СЛАВА РУССКОЙ СТАРИНЕ!
Я РАССКАЗЫВАТЬ НАЧНУ,
ЧТОБЫ ДЕТИ ЗНАТЬ МОГЛИ
О ДЕЛАХ РОДНОЙ ЗЕМЛИ.

1147 год

**ГДЕ ТЕПЕРЬ МОСКВА-СТОЛИЦА,
ЖИЛИ РАНЬШЕ ЗВЕРЬ ДА ПТИЦА**

Читатель мой, бывал ли ты
На башне университета?
Видал ли с этой высоты
Столицу нашу в час рассвета?
Когда за дымкой голубой,
А в летний зной — совсем лиловой
Москва-река перед тобой
Лежит серебряной подковой.
Всё видно с высоты такой —
Бульвары, площади и парки,
Мосты повисли над рекой,
Раскинув кружевные арки.
Ты ищешь Кремль? Вон холм крутой
Игрушечный Иван Великий,
На луковке его златой
Играют солнечные блики...
Давай займёмся стариной!
Представь себе, читатель мой,
Что там, где столько крыш вдали,
Огромный лес стоял когда-то,
Дубы могучие росли,
Шумели липы в три обхвата,
Полянки вместо площадей,

А вместо улиц — перелог,
И стаи диких лебедей,
И рёв медведицы в берлоге,
И на заре на водопой,
Где плещет свежесть ключевая,
Шли лоси узкою тропой,
Рогами сучья задевая...
Текла река в лесах, в лугах,
Лады скользили по теченью,
А на высоких берегах
Виднелись тут и там селенья.
Славянский люд в них проживал
С десятого, быть может, века,
Тот люд Москвою называл
Глубокую, большую реку.
Природы щедрые дары
Ценить уже умели люди.
Для них заботливо бобры
Вели хозяйство на запруде.
Для них копили пчёлы мёд,
Растила птиц трава густая,
В глубинах москворецких вод
Икру метала рыба стая.
Они пасли в лугах стада,
Пахали землю под пшеницу,
Купцам сбывали в города
И лён, и воск, и мёд, и птицу.
Из года в год богатый сбыт
Мехам бобра, медвежьим шкурам.
Водой и сушей путь открыт
В Ростов, Владимир, Суздаль, Муром.

Всё это были города
Руси лесистой и огромной.
Столицей Киев был тогда,
Была Москва деревней скромной.

* * *

Москва-река, тебе хвала!
В веках ты видела немало.
Когда б ты говорить могла,
Ты многое бы рассказала.
Ты б рассказала нам о том,
Как люди начали селиться,
За тыном — тын, за домом — дом
Росло на берегу твоём
Начало будущей столицы.
Ты отражала в глади вод
Тот первый Кремль и город новый,
Что строил русский наш народ
Под первую стеной сосновой...
Вот этот первый городок
На перекрёстке всех дорог.

О ЦЕРКВАХ, МОНАСТЫРЯХ И О ТОМ, КАК ЖИЛ МОНАХ

Под Москвою, на дорогах,
Средь лесов и пустырей,
В старину стояло много
Сторожей-монастырей.
В них всегда монахи жили,

Пили, ели, не тужили,
Всё давала им земля —
Огороды и поля.
Монастырские уголья
Сразу видны издали —
Так и пышет плодородьем
От монашеской земли.
Монастырская пшеница
Выше роста колосится,
Выше пояса — овёс,
По колена — сенокос.
А работает в полях
Не звонарь и не монах —
Пашут поле батраки,
Крепостные мужики.
Для монаха всё готово:
И от рыбного улова,
И от пчельника доход
В монастырь несёт народ.
Скот разводят для монаха,
Сосны рубят для монаха.
На крестьянских на кормах
Тунеядцем жил монах.
За крестьян молил он бога,
От крестьян дохода много...
Всё, что видно вдаль и вширь, —
Всем владеет монастырь.

Но когда заметят в страхе
Вражий стан со стен монахи
Иль блеснут издалека
Копья вражьего полка,

Тотчас в Кремль гонец-монах
Мчится, стоя в стременах,
Объявить, что под Москвою
Показалась вражья рать,
Чтоб готовы были к бою:
Стольный град оборонять!
А крестьяне между тем
С монастырских крепких стен
Путь в столицу защищали,
Метко били их пищали,
И частенько под Москвой
Закипал горячий бой.
Много раз за стены эти
Укрывались бабы, дети, —
Как объявится беда,
Весь народ бежит сюда...
Сохранились и поныне
Древнерусские твердыни.
Поезжай да посмотри
На Москве монастыри:
Новодевичий, Данилов,
И Андроньев, и Донской.
Эти стены вражью силу
Оттесняли под Москвой.

* * *

В монастырской келье узкой,
В четырёх глухих стенах
О земле о древнерусской
Быль записывал монах.

Он писал зимой и летом,
Озарённый тусклым светом.
Он писал из года в год
Про великий наш народ.
О нашествии Батгя
Написал он в грозный час,
И слова его простые
Сквозь века дошли до нас.

1237 год

РАЗОРЯЯ ГОРОДА, ШЛА МОНГОЛЬСКАЯ ОРДА

Был страшный год, когда все страны
Боялись больше, чем огня,
Батыя — внука Чингис-хана,
Своё соседство с ним кляня.
«Баты-ы-ый!» — пронзающие стрелы,
«Бату!» — как палицы удар.
Его послушаться не смела
Орда монголов и татар.
Был страшный век, когда монголы
На Русь лавиною пошли,
В осенний день, по степи голой,
Топча сухие ковыли.
Жестоких воинов раскосых
Батый собрал со всей земли,
Быки их юрты на колёсах
С детьми и жёнами везли.
И по Батыеву велению
За войском следом шли стада,
Как будто бы в переселенье
На запад двинулась орда.
И скрип колёс, и свист нагайки,
И рёв быков, и плач детей,
И птиц испуганные стайки

Из-под копыт у лошадей...
Так шла чудовищным потоком
На Русь монгольская орда
В одном стремлении жестоком
Сжигать и грабить города.

* * *

Не молодлица любовалась,
Играя зеркальцем в руке,
А в день погожий отражалась
Рязань-красавица в Оке.
В зеркальные гляделись воды,
Сбегая весело с холма,
Крылечки, башни, переходы —
Князей рязанских терема.
На площади собор богатый,
За ним раскинулся базар,
Вокруг хоромы и палаты
Купцов рязанских и бояр.
За ними слободы людские,
Дворы, часовни городские...

* * *

В тот день морозный, день короткий,
Под снегом спали зелены,
В тот день у проруби молодки
Смеялись, вёдрами звеня;
У ребятишек шло катанье
На разметённом окском льду,
Когда на поле, под Рязанью,
Батый привёл свою орду.

Ой, лихо, лихо! Ой, беда!
Стоит орда, грозит орда!
Дымит кострами в чистом поле
И требует десятой доли
Всего от каждого двора —
Мехов, казны и серебра...
В морозной снежной мгле кострами
Чадит Батыева орда.
К Батыю с пышными дарами
Рязанский князь пришёл тогда.
Он сам собрал Батыю дань:
«Возьми дары! Не тронь Рязань!»
Любуясь княжьими дарами,
Батый кумыс из чаши пил
И, сидя в юрте меж коврами,
С усмешкой князю говорил:
«Коль хочешь мира, русский бай, —
Княгиню в жёны мне отдай!»
Взбешённый, не взглянув на хана,
Князь Фёдор молча вышел вон,
Но тут ударом ятагана
У входа в юрту был сражён...
А под покровом ночи тёмной,
Спеша в предутреннюю рань,
Из Пронска, Мурома, Коломны
Три князя шли спасать Рязань.
Они свои дружины гнали
На помощь брату своему,
Они тогда ещё не знали,
Какой конец пришёл ему.
И вдруг раскинулась пред ними
Сама беда, гроза сама,